

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ КИЕВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА СВ.ВЛАДИМИРА В 1917-1918 ГГ.**С.И. МИХАЛЬЧЕНКО
Е.В. ТКАЧЕНКО***Брянский
государственный
университет
имени академика
Н.Г.Петровского,*e-mail: smikhko@hotmail.com

Статья рассказывает об особенностях академической (внутренней) жизни Киевского университета св.Владимира в революционные 1917-1918 гг. Характеризуются деятельность Совета университета, борьба университетской профессорской корпорации за сохранение автономии, против украинизации учебного процесса, участие представителей университета в работе государственных и общественных структур Украины.

Ключевые слова: Киевский Университет св.Владимира, революции 1917-1918 гг., высшее образование в России в начале XX в.

Академическая (внутренняя) жизнь высших учебных заведений привлекала значительно меньше внимание исследователей в советское время, чем, например, участие студенчества и преподавателей университетов в революционной борьбе. Лишь с середины 1980-х гг. начинает восстанавливаться интерес историков к истории университетов как учебных заведений¹ – интерес, столь характерный для дореволюционной историографии². Именно поэтому, если история академической жизни университетов в XVIII-XIX вв. разработана достаточно подробно, эта проблематика по отношению к революционным 1917 – 1920 гг. содержит немало лакун. Настоящая статья рассказывает о некоторых деталях академической жизни Киевского университета св.Владимира (УСВ), одного из старейших в палитре отечественной высшей школы, в 1917-1918 гг.

С началом февральских событий высшим учебным заведениям все труднее стало существовать отдельно, вне бурлящей вокруг жизни. Как вспоминал учившийся тогда в УСВ Н.Полетика, «март-апрель 1917 года были медовыми месяцами революции. Киев – да и все города России – превратился в площадку для митингов. Митинг был сплошным. Он начинался с раннего утра и продолжался до поздней ночи. В нем принимали участие все желающие»³.

Историк университета подчеркивал позднее, что «академическая жизнь была выбита из колен»⁴. По воспоминаниям Н.Полетики, «в обстановке все растущей разрухи учиться было трудно. Занятия в университете шли в необычно опустевших аудиториях. Почти все студенты 1 и 2 курсов, кроме признанных негодными по здоровью, были призваны в армию. «Старики» с 3 и 4 курсов тоже поределели. Студенты, жившие вдали от Киева (кавказцы), остались дома и не приехали в Киев. Лекции посещались мало, но в здании университета было всегдалюдно: университет стал центром не только учебной, но и «деловой» жизни, своеобразной биржей труда, где можно было включиться в какую-нибудь студенческую артель по распилке дров или разгрузке вагонов»⁵.

Студенты практически перестали заниматься, присвоив себе, фактически, право распоряжаться жизнью университета. В «Докладной записке Совета Университета» в Министерство Народного просвещения от 9 июня говорилось, что «вскоре после того, как в Киеве было получено известие о государственном перевороте, нормальные занятия в Университете прекратились и университетские аудитории стали местом бесперывных собраний как студентов, так посторонних лиц», занятия удалось возобновить только че-

¹ См. например: Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX в. – начале XX в. М., 1991. См. также статьи сборников: Российские университеты XVIII-XX веков. Воронеж, 1993-2006. Вып.1-8.

² См. например: Владимирский-Буданов М.Ф. История Императорского университета Святого Владимира. Киев, 1884. Т.1.

³ Полетика Н. Виденное и пережитое: Из воспоминаний. Tel-Aviv, 1982. С.92.

⁴ Спекторский Е.В. Столетие Киевского университета св.Владимира // Alma Mater: Университет св.Володимира напередодні та в добу Української революції. 1917-1920. Матеріали, документи, спогади. Київ, 2000. Кн.1. С.59.

⁵ Полетика Н. Указ.соч. С.80.

рез 19 дней на всех факультетах, кроме медицинского⁶. Для урегулирования ситуации была создана комиссия из профессоров и студентов, заседания которой проходили в очень напряженной атмосфере. «Один из представителей студенчества, потрясая кулаками, кричал профессорам: мы вас никогда не уважали и уважать не будем»⁷. Правда, постепенно собрания стали носить более миролюбивый характер.

С началом осеннего семестра университетская жизнь все более расстраивалась. Большой проблемой, наряду с нарастанием общей неустроенности, был рост украинского национального движения. По сути, в Киеве в 1917 г. установилось не двоевластие, а «троевластие» – наряду с существовавшими органами власти Временного правительства и Советами рабочих депутатов, огромную роль играла образованная в марте Центральная Рада, которая в издаваемых ею Универсалах прокламировала отход от России. 29 мая Всеукраинский крестьянский съезд поручил Раде позаботиться о том, чтобы «обучение в школах на Украине от низшей до высшей, происходило с осени 1917 года на украинском языке с обеспечением прав меньшинства»⁸. В июле в связи с провалом наступления на Юго-Западном фронте и страхом перед его возможным полным развалом Временное правительство признает Генеральный Секретариат Центральной Рады в качестве органа управления пяти украинских губерний. Это был наивысший успех Рады⁹.

Следует подчеркнуть, что образованный в 1834 г. университет св.Владимира всегда рассматривался властями как противовес польскому¹⁰, а с началом XX в. и малорусскому (украинскому) влиянию. Украинofilы, работавшие в университете (например, В.Б.Антонович) должны были глубоко скрывать свои чувства и мысли, если они хотели остаться на службе. И, например, несмотря на общее полевение и либерализацию общественной мысли и государственной политики в стране по украинскому вопросу в начале XX в., крупнейшему украинскому историку, тогда профессору Львовского университета, М.С.Грушевскому в 1907 г. перейти в Киев не удалось. При этом большинством членов профессорской корпорации не были противниками украинского языка и культуры, но они выступали против абсолютной украинизации, которая начала навязываться уже в 1917 г. 26 июля Советом университета был принят «Протест... против насильственной украинизации Южной России». Совет обращал внимание Временного правительства, что Центральная Рада уже выполнила ряд мер, направленных на превращение Украины в «автономную политическую единицу с характером государства» и одной из этих мер является навязывание местному населению «чуждого и малопонятного» ему «украинско-галицкого» языка. «Стремление к замене общерусского литературного языка в будущей Украине таким искусственно созданным и недостаточно еще разработанным языком грозит задержкою развития образованности того народа, который будет вынужден им пользоваться и не может быть объяснено иначе, как желанием разрушить установившуюся уже вековую культурную и духовную связь между великорусским и малорусским племенем»¹¹. Подписанный ректором проф. Н.М.Цытовичем протест был опубликован в номере «Университетских известий», датированных ноябрем-декабром 1916 г., но вышедших значительно позже, а также в газетах и, конечно, не мог повлиять на ситуацию в стране, доставив разве что моральное удовлетворение профессуре¹².

Что касается перевода преподавания на украинский язык, то он не состоялся, однако в штатное расписание университета постановлением Временного правительства от

⁶ Alma Mater: Університет св.Володимира напередодні та в добу Української революції. 1917-1920. Матеріали, документи, спогади. Київ, 2001. Т.2. С.82-83.

⁷ Спекторский Е.В. Указ.соч. С.60.

⁸ Там же. С.32.

⁹ Субтельний О. Україна: Історія. Київ, 1993. С.427.

¹⁰ Министр Народного Просвещения граф А.С.Уваров в 1837 г. при посещении университета заявил, что «назначение университета ... распространять русское образование и русскую народность в оплодотворенном крае западной России» (Цит. по: Михальченко С.И. Киевская школа в российской историографии (школа западно-русского права). М.-Брянск, 1996. С.17).

¹¹ Университетские известия. Киев, 1916. № 11-12. С. 1-7.

¹² В августе 1917 г. Временное правительство приняло решение о придании университетам полной автономии, т.е. о выведении их из-под надзора попечителя учебного округа и передаче в подчинение напрямую министру. Бессилие власти привело к тому, что университет мог фактически принимать окончательные решения относительно своей структуры в пределах сметы на год. См.: Alma Mater: ... Т.2. С.87.

19 сентября были введены кафедры украинской истории, языка и литературы, а также западно-русского права, причем по ним разрешено преподавание на украинском языке¹³.

Летом-осенью 1917 г. возникла сложнейшая ситуация с утверждением в должности ректора университета Н.М. Цытовича. Николай Мартинианович Цытович, доктор политической экономии и статистики, 56-летний профессор по кафедре полицейского права юридического факультета, к 1917 г. был ректором университета уже 13-й год¹⁴. В мае 1917 г. Советом университета он был переизбран вновь, что вызвало оппозицию со стороны образованного незадолго до этого Совета старост, поскольку в переданном перед выборами Совету списке желательных для студентов кандидатур фамилия Цытовича не значилась. Согласительная комиссия из профессоров и студентов, сформированная еще в марте для решения спорных вопросов жизни университета, оказалась бессильной и фактически развалилась. В обращении к студенчеству Совет университета говорил: «По вопросу о ректоре мы просим понять нас в следующем. Проф. Н.М. Цытович избирался ректором непрерывно со времени введения в 1905 году выборных ректоров. В мае Совет переизбрал его вновь, как человека, пользующегося доверием и уважением Совета. При таких условиях Совет не выполнил бы своего долга перед Университетом, перестал бы сам уважать себя и должен был бы потерять Ваше уважение, если бы согласился на смену выбранного им ректора под напором насилия»¹⁵. Противостояние студентов и профессуры, однако, не ограничилось устными протестами – 11 сентября, когда ректор пытался в сопровождении проректора, также профессора-юриста В.В.Карпеки и декана юридического факультета Е.В.Спекторского проникнуть в университет, он был туда не пропущен представителями старост. При этом каких-то конкретных претензий Цытовичу не выдвигалось, его готовы были пропустить как профессора, но как ректора – нет¹⁶. О событиях в Киеве было поставлено в известность Министерство Народного Просвещения (в лице товарища министра В.И.Вернадского). В итоге Цытович попросил отставки. В ответ на эту просьбу Совет высказался против. Вновь была собрана Согласительная комиссия, председателем которой был избран Спекторский. 6 октября состоялось специальное заседание Совета университета по заслушиванию итогов работы комиссии. Они были противоречивы – пойдя навстречу представителям профессуры (а кроме Спекторского в состав комиссии входили профессоры В.В.Зеньковский, В.И.Лучицкий и др.) в вопросах организации академической жизни, студенты заявили, что «отказываются от мер насилия в отношении к ректору, хотя все же выражают ему недоверие как ректору, сохраняя полное уважение как профессору»¹⁷. А член комиссии проф. И.Косоногов специально подчеркнул, что «только такту председателя Комиссии профессора Спекторского... мы обязаны окончательным благоприятным результатом работы комиссии», правда, и по мнению Косоногова, «студенты, отказавшись от насильственных мер по отношению к профессору Цытовичу, ждут, что профессор Цытович подаст в отставку от должности ректора»¹⁸. 7 октября 1917 г. Министерство народного просвещения приняло отставку ректора¹⁹. При этом роль Спекторского в университете безусловно выросла, он приобрел известность не только среди коллег-юристов, но и в целом среди преподавателей и студентов вуза. Тем не менее, исполняющим должность ректора стал вначале декан физико-математического факультета Г.Де-Метц, а с 28 ноября – декан медицинского факультета проф. А.А.Садовень²⁰.

С началом революционных событий и, особенно, Гражданской войны Киев вступил в тяжелейший период своей истории, когда за три года власть в городе менялась 12 раз²¹.

¹³ Постановление Временного правительства. 19 сентября 1917 г. // *Alma Mater: ...* Т.2. С.224.

¹⁴ Послужной список см.: *Alma Mater: ...* Т.1. С.355-358.

¹⁵ *Alma Mater: ...* Т.2. С.152.

¹⁶ *Alma Mater: ...* Т.2. С.151.

¹⁷ Вступ проф. В.Зеньковского // *Alma Mater: ...* Т.2. С.161.

¹⁸ Вступ профессора И.Косоногова // *Alma Mater: ...* Т.2. С.163.

¹⁹ *Історія Київського університету*. Київ, 1959. С.314. Последний протокол, где Цытович значится ректором (при этом уже не председательствует в Совете), тем не менее, датирован 30 октября 1917 г. (*Alma Mater: ...* Т.2. С.88).

²⁰ *Історія Київського університету*. Київ, 1959. С.314.

²¹ Некая киевская студентка записала в своем дневнике 6 февраля 1919 г.: «Вечные перемены власти могут с ума свести. Которое это у нас правительство, начиная с 1-го января 1917 г.? Царское, временное, рада, большевики, рада, гетман, директория, теперь снова большевики». (*Дневник и воспоминания киевской студентки // Архив русской революции*. М, 1993. Т. 16. С.209).

Н.Полетика вспоминал: «В ... чересполосице военных режимов и диктатур и их быстрой смене мирные жители могли сохранить свою жизнь лишь посредством социальной и политической мимикрии. Быть очень «щирым» украинцем было нельзя - при очередной смене власти могли расстрелять «большевики». Быть очень советским - тоже нельзя, могли расстрелять денкинцы или «сичевики». Взбаламученное море политических, национальных и социальных страстей захватывало жизнь и душу мирных жителей. «Все течет, все меняется ... с быстротой выстрела», – острили молодые философы, ученики профессора Гилярова. Было важно уцелеть под ливнем противоречивых требований и приказов быстро сменяющихся властей»²².

Тем не менее, если ознакомиться с протоколами заседаний Совета, университет продолжал жить обычной академической жизнью – избирались на должности новые преподаватели, проводились экзамены для своих студентов и для бывших студентов других университетов (Пермского, Саратовского), демобилизованных из армии. 20 декабря 1917 г. Совет рассмотрел заявление вдовы умершего годом ранее профессора истории государства и права М.Ф.Владимирского-Буданова о безвозмездной передаче его библиотеки университету. Библиотека была принята с благодарностью²³. 31 января 1918 г., через несколько дней после кровавых январских событий в Киеве (восстания рабочих и его подавления), Совет утвердил дату начала занятий во 2-м семестре с 1 февраля. По воспоминаниям Спекторского, «Петлюровское правительство и большевики под страхом жестоких наказаний объявляли мобилизацию всех студентов и в то же время устанавливали жесточайшее наказание для всех, мобилизованных предшествующей властью. Чтобы спасти несчастную молодежь, университет обращался к быстро сменявшимся правительствам с меморандумами, в которых умолял беречь культурную смену страны»²⁴. Совет ходатайствовал: «ввиду частичной демобилизации армии весьма желательно освобождение студентов Университета св. Владимира от несения военной службы. Освобождение молодых людей даст им возможность продолжать прерванные занятия в Университете и таким образом вернет нашей родине культурных работников, в которых явится большая нужда при преобразовании государственной жизни»²⁵.

Последним пунктом повестки дня заседания стоял вопрос о финансовом положении университета. Исполняющий обязанности ректора университета декан медицинского факультета А.А.Садовень «доложил Совету о крайне тяжелом положении университета», так как Министерство Народного Просвещения (надо понимать, уже свергнутого Временного правительства) «не открыло необходимых кредитов на покрытие перерасходов... В данное время в силу крайне неблагоприятно сложившегося общего политического положения невозможно сказать, будут ли отпущены... кредиты и когда именно. Еще более тяжелое финансовое положение Университета представляется в нынешнем 1918 году, так как сметы на этот год до сих пор еще не утверждены по той же причине – общей политической разрухи». По докладу А.А.Садовеня предлагали увеличить плату, взимаемую со студентов за слушание лекций, но временно вопрос был отложен²⁶.

1 марта по приглашению Центральной Рады в Киев вошли австро-германские войска. (Как вспоминал В.В.Шульгин, «немцы вошли в Киев 1 марта мирно. Ведь они были как бы призваны украинской властью. Они делали вид, что это не оккупация, помощь»²⁷). Вернулась и сама Центральная Рада. Возникла иллюзия некоей стабильности и не собиравшийся два месяца Совет университета собирается вновь²⁸. На заседании 19 марта (1 апреля) 1918 г. принимается решение (пункт 18 повестки дня): «Избрание Ректора произвести в ближайшем заседании Совета»²⁹. Протокол не разъясняет причин такого решения. На предыдущих заседаниях вопрос не обсуждался. Спекторский в воспоминаниях говорит, что причина – выяснившаяся дальнейшая невозможность «обходиться без пол-

²² Полетика Н. Указ.соч. С.91.

²³ Alma Mater: ... Т.2. С.91.

²⁴ Спекторский Е.В.Указ.соч. С.60-61.

²⁵ Alma Mater: ... Т.2. С.101.

²⁶ Там же. С.103.

²⁷ Шульгин В.В. 1917-1919 // Лица. Биографический альманах. М.-СПб., 1994. Вып.5. С.202.

²⁸ Стабильность, конечно, оказалось обманчивой. Антигерманские выступления вскоре стали происходить по всей зоне оккупации. См.: Петров В.И. Отражение страной Советов нашествия германского империализма в 1918 г. М., 1980: Свидетельства современника см. например: Слободской А. Среди эмиграции. Мои воспоминания: Киев-Константинополь. 1918-1920. Харьков, 1925; Он же. Это было... (На Украине и в Крыму в 1918-1920 годах). Харьков, 1926.

²⁹ Alma Mater: ... Т.2. С.112.

номочного представительства вовне»³⁰. К этому времени разруха в высшем образовании достигла такого уровня, что представители разных учебных заведений ставили вопрос о выработке единой политики. Одним из главных инициаторов этого стал ректор Новороссийского университета А.Д.Билимович, в марте 1917 г. приехавший в Киев с предложением собрать совещание представителей вузов Юга России. Этот же вопрос был поднят и на совете 19 марта. Делегатами на совещание были избраны 8 человек, при этом за Спекторского было подано 29 человек, а за А.А.Садовеня только 8 и он вошел только в список кандидатов в делегаты³¹. Это еще больше показало популярность Спекторского, так что вопрос о выборах ректора на следующем заседании, видимо, был решен заранее. Во всяком случае, никакой борьбы протоколы Совета не зафиксировали. 5 апреля 1918 г. Е.В. Спекторский был избран ректором Университета св.Владимира (56 голосов «за», 7 – «против»)³². Он оказался последним избранным ректором русского университета в Киеве.

Совещание представителей высших школ Украины было громко названо участниками «съездом». Между тем, проходило оно в кабинете ректора Университета св.Владимира и объединяло менее двадцати делегатов от вузов Киева и Одессы. Позже присоединился представитель Нежинского историко-филологического института. Главным вопросом съезда был вопрос об украинизации высшей школы. Неоднократно выступавший на съезде Спекторский доказывал на примере Конституций других европейских многонациональных государств (прежде всего, Швейцарии), что возможно существование нескольких государственных языков и преподавание на них³³. При этом Спекторский не высказывал резкого неприятия украинского языка, что было свойственно, например, декану историко-филологического факультета Киевского университета Н.М.Бубнову и профессору Новороссийского университета И.А.Линниченко (Бубнов, например, говорил: «Украинский язык не нужен даже для существования украинского государства. Но украинцы стремятся к его существованию из политических мотивов. Но приветствовать украинский язык, пока его не существует, не представляется возможным. Вводить же преподавание на украинском языке – излишне»)³⁴. Спекторский подчеркивал, что ему «понятно стремление к насаждению украинского языка, к возрождению культуры... Мы, преподаватели, охотно идем навстречу украинцам, рекомендуем книги для перевода на украинский язык и пр.» Однако, поскольку «они сами сознают, что языком еще не владеют», то «пока несвоевременно вводить в качестве государственного украинский язык»³⁵.

Таким же болезненным был и вопрос о проектировавшемся властями Рады слиянии возникшего еще в 1917 г. Украинского народного университета (размещавшегося здесь же, в здании УСВ) с Университетом св.Владимира. Съезд высказался против слияния, заявив, что нужно развивать новые вузы, а не ликвидировать старые³⁶.

Поскольку в съезде смогли принять участие не все вузы, и часть вопросов осталась нерассмотренной, было принято решение собрать в мае второй съезд. Второй съезд прошел с 21 по 25 мая н.ст. и, в общем, подтвердил решения Первого съезда. В нем принимало участие уже большее число учебных заведений, включая частные с правами государственных. Спекторский вновь был избран председателем съезда³⁷.

29 апреля 1918 г. Центральная Рада была свергнута, и при поддержке немецких оккупационных властей к власти пришел гетман П.Скоропадский. Гетман проводил более взвешенную политику в украинском вопросе. Сам плохо знающий украинский язык, он не настаивал на немедленной украинизации образования. Министром образования в правительстве гетмана стал приват-доцент УСВ Н.П.Василенко, известный своими работами по украинской истории, ученик М.В.Довнар-Запольского. Министром по делам исповеданий – профессор философии УСВ В.В.Зеньковский³⁸.

³⁰ Спекторский Е.В. Указ.соч. С.61.

³¹ Alma Mater: ... Т.2. С.112.

³² Alma Mater: ... Т.2. С.115.

³³ 5-е заседание съезда 16 апреля 1918 года (утреннее) // Alma Mater: ... Т.2. С.31-32.

³⁴ Там же. С.33.

³⁵ Там же. С.31-32.

³⁶ Alma Mater: ... Т.2. С.42.

³⁷ См.: Резолюции II-го Делегатского Съезда профессоров и преподавателей высших государственных и частных учебных заведений городов: Киева, Харькова, Одессы, Екатеринослава и Нежина, происходившего в г.Киеве от 21(8) мая до 25 (12) мая 1918 года // Alma Mater: ... Т.2. С.531-539.

³⁸ Зеньковский В.В. Пять месяцев у власти (15 мая-19 октября 1918 г.): Воспоминания. // Alma Mater: ... Т.2. С.378, 380.

Важнейшим содержанием жизни высшей школы при гетмане была работа Комиссии по высшим учебным заведениям и ученым учреждениям Украины, возглавляемой академиком В.И.Вернадским и действовавшей с июня по декабрь. Владимир Иванович Вернадский, к тому времени 55-летний всемирно признанный ученый в области естественных наук, с 1912 г. академик Петербургской АН, осенью 1917 г. имел непродолжительный опыт государственной службы в качестве товарища Министра народного просвещения в правительстве А.Ф.Керенского, причем занимался там как раз высшей школой и наукой. Оказавшись летом 1918 г. в Полтаве, он был привлечен Министром народного просвещения гетманского правительства к аналогичной работе на Украине. Вернадский переехал в Киев и в течение полугода проделал громадную работу, закончившуюся организацией Всеукраинской Академии наук, Государственной библиотеки Украины, а также решения многих вопросов по деятельности вузов. Фактически Вернадский являлся министром высшей школы и науки. В состав Комиссии вошли многие известные профессора, в том числе Спекторский. Комиссия, наряду с частными (хотя и важными) вопросами признала необходимым открыть два государственных украинских университета – в Киеве и в Каменце-Подольском (в 1934 в эмиграции Спекторский будет с благодарностью вспоминать, что Вернадский отвел опасность украинизации УСВ, канализировав устремления украинцев в сторону создания самостоятельных вузов³⁹). А к осени важнейшим вопросом стал хозяйственный – опыт предыдущей зимы показал необходимость заранее запастись дровами, и ректор университета Спекторский ставит вопрос снабжения топливом на заседании Комиссии. 4 сентября 1918 г. обращается в ликвидационный комитет 1-го района Подольской губернии с ходатайством о выделении для нужд служащих университета чая, свечей, крупы, мыла, белья и т.п.⁴⁰ В письме на имя Василенко 28 октября Спекторский умолял: «Положение этих лиц [сотрудников университета. – Е.Т.] в связи с наступающими холодами еще больше ухудшается, благодаря необходимости обзаводиться на зиму дровами, теплой одеждой, обувью и проч. Многие доведены до отчаяния». Спекторский просил немедленно выплатить хотя бы аванс на приобретение всего необходимого⁴¹.

Несмотря на трудности в организации учебного процесса для студентов, в 1918 г. отдельные его формы существовали. Н.Полетика вспоминал: «Летом 1918 года я хорошо сдал «Историю Византии» у проф. Ю.Кулаковского и «Историю новой философии» у проф. Гилярова (высшая оценка). Теперь можно было приступить к сдаче государственных экзаменов. Как студент-государственник я получил койку в общежитии, устроенном в одном из коридоров Киевского Университета. Здесь ютились 10-12 студентов-государственников, приехавших для сдачи экзаменов из провинции. Это была разнородная (юристы, филологи, математики, биологи), но очень веселая и уже умудренная житейским опытом компания. Все стремились возможно скорей получить дипломы, все сейчас занимались «промыслами» – разгрузкой вагонов и барж. В общежитии соблюдалась строжайшая тишина».

14 декабря 1918 г. гетман бежал, его правительство пало, в Киев вошли войска Директории. Начались страшнейшие еврейские погромы. А 15 декабря состоялось заседание Совета университета, на котором решались текущие дела. Поразительно, но в таких тяжелых условиях сотрудники университета продолжали защищать диссертации. Защитивший докторскую по русской истории Г.А.Максимович был избран на должность ординарного профессора по кафедре украинской истории, а защитивший магистерскую Б.Г.Куриц – на должность штатного доцента.

Проблемным стало собирать кворум для принятия решения – Спекторский сетовал, что «некоторые члены Совета в последнее время стали неаккуратно посещать заседания Совета, некоторые же уходят из заседаний не ожидая их окончания». Приняли реше-

³⁹ Спекторский Е.В. Указ.соч. С.36-37.

⁴⁰ Alma Mater: ... Т.2. С.663.

⁴¹ Там же. С.664. Уместно привести мнение пережившего эти годы в Киеве А.А.Гольденвейзера: «Интеллигенция и, в особенности, деятели высшей школы были, напротив, совершенно безоружны в борьбе с ограблением и обнищанием. Ни запасов, ни кредита у них не было. Выехать очень многие из них не могли или не решались. И они остались и страдали больше и глубже других. Для человека духовного труда выселение, мобилизация, лишение привычной работы – все это чувствуется острее и болезненнее, чем для всякого иного. А этому подвергались все – интеллигенты не меньше других» (Гольденвейзер А.А. Из Киевских воспоминаний (1917-1921 гг.) // Архив русской революции. М., 1991. Т.6. С.295-296).

ние – не учитывать при исчислении кворума тех, кто гарантированно не может присутствовать по болезни⁴².

Несмотря на все усилия Спекторского по обеспечению университета топливом, достать дров не удалось, и занятия не проводились. 11 января 1919 г. газета «Наш путь» сообщила: «Занятия в университете не могут возобновиться из-за отсутствия дров. Заготовленные для университета дрова реквизированы. По словам ректора университета профессора Спекторского, надежд на скорое возобновление учебных занятий очень мало»⁴³. На рубеже 1918-1919 гг. наряду с политическими неурядицами и холодом, на город надвинулась новая беда – «эпидемия сыпного (голодного) тифа, развитию которого способствует переполнение города, отсутствие воды, загрязненность улиц и дворов и необычайная дороговизна»⁴⁴.

После недолгого шестинедельного правления Директории Киев 5 февраля 1919 г. был взят Красной Армией. Начался новый период в истории университета.

ACADEMIC LIFE OF THE KIEV ST. VLADIMIR UNIVERSITY IN 1917-1918 YEARS

S.I. MIKHALCHENKO
E.V. TKACHENKO

Bryansk State Academician
I.G.Petrovsky University

e-mail: smikhko@hotmail.com

The article tells about features of academic (internal) life of the Kiev st.Vladimir University in the revolutionary 1917-1918 years. Activity of the Council of the University, struggle of the University professorial corporation for preservation of an autonomy, against ukrainization of educational process, participation of the representatives of the University in work of the state and public structures of the Ukraine are characterized.

Key words: the Kiev st.Vladimir University, revolution 1917-1918 , higher education in Russia at the beginning of the XXth c.

⁴² Протокол заседания Университета Св.Владимира 15 декабря 1918 года // *Alma Mater: ...* Т.2. С.629-633.

⁴³ Цит. по: Пучков А.А. Юлиан Кулаковский и его время. СПб.,2004. С. 265.

⁴⁴ Цит. по: Там же.